

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
7 February 2019
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 822/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	И.Г. (представлен адвокатом Урсом Эбнётером)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	22 апреля 2017 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	26 ноября 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Исламскую Республику Иран
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	угроза применения пыток по возвращении в страну происхождения
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Автор сообщения является И.Г., гражданин Исламской Республики Иран, родившийся 21 сентября 1981 года. Он подал ходатайство о предоставлении ему убежища в Швейцарии, но оно было отклонено. Ему грозит депортация в Исламскую Республику Иран, и он утверждает, что его принудительное возвращение в эту страну будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции. Автор представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с правилом 114 своих правил процедуры 25 апреля 2017 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от высылки автора в Исламскую Республику Иран на время рассмотрения его жалобы.

Факты в изложении автора

2.1 Заявитель начал интересоваться политикой в подростковом возрасте, что впоследствии привело его к изучению международных отношений. 13 июня 2009 года, за 10 дней до выборов президента Исламской Республики Иран, он принял участие в демонстрации. Затем, 8 февраля 2011 года, он участвовал еще в одной демонстрации,

* Принято Комитетом на его шестьдесят пятой сессии (12 ноября – 7 декабря 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов, Абдельвахаб Хани, Хунхун Чжан и Клод Эллер Руассан.

организованной «Зеленым движением» в Ширазе. Когда участников демонстрации окружила группа гражданских служащих и ополченцев из отряда «Басидж», заявитель, спасаясь бегством, потерял свой бумажник. Осознав это, он обернулся и увидел позади себя полицейских, которые, вероятно, и подобрали его бумажник. Впоследствии, 12 февраля 2011 года, его арестовали и поместили в подземную камеру. 15 февраля 2011 года его в течение часа допрашивал суд¹. Через один день он был выпущен под залог. 9 апреля 2011 года он покинул Исламскую Республику Иран, чтобы избежать дальнейшего преследования.

2.2 Заявитель прибыл в Швейцарию в неустановленную дату и 4 июля 2011 года подал первое ходатайство о предоставлении убежища, которое было отклонено Государственным секретариатом по вопросам миграции 23 сентября 2011 года на том основании, что он не представил документов, удостоверяющих личность, или убедительных причин невозможности их получения. Поданная им апелляция была отклонена Федеральным административным судом 13 октября 2011 года.

2.3 В сентябре 2011 года заявитель стал членом Демократической ассоциации в защиту беженцев. С учетом его образования ему вскоре поручили выполнять более широкие обязанности в Ассоциации. В 2012 году он в составе группы из пяти человек начал заниматься подготовкой сообщений и публикацией новостей на персоязычной веб-странице Ассоциации². С сентября 2013 года он стал единственным лицом, ответственным за эту веб-страницу.

2.4 23 июля 2012 года заявитель подал второе ходатайство о предоставлении убежища, в котором он утверждал, что вел активную политическую деятельность в качестве члена Демократической ассоциации в защиту беженцев с сентября 2011 года, до вынесения первого решения по вопросу об убежище. Его ходатайство было отклонено Государственным секретариатом по вопросам миграции 7 февраля 2014 года. Апелляция заявителя также была отклонена Федеральным административным судом 9 апреля 2014 года. Суд постановил, что степень его значимости как члена Демократической ассоциации в защиту беженцев нельзя считать достаточной для того, чтобы в случае возвращения в Исламскую Республику Иран ему грозило преследование, а его деятельность не столь значительно отличается от деятельности других иранских граждан, находящихся в изгнании.

2.5 С сентября 2014 года заявитель стал основным ответственным за веб-страницу радиопрограммы «Голос сопротивления» (Stimme des Widerstandes) и ведет ее еженедельные передачи. Каждые шесть месяцев он готовит доклад для Исполнительного комитета Демократической ассоциации в защиту беженцев. В качестве авторов доклада указаны только заявитель и редактор. Кроме того, он является лицом, ответственным за аналогичный веб-сайт на персидском языке. Он также размещает политические заявления против иранского режима на своей странице в сети «Фейсбук»³, где в открытом доступе имеются его полное имя и фотография; принимает участие в многочисленных демонстрациях и митингах против угнетения в Исламской Республике Иран и за соблюдение прав человека⁴. 17 октября 2012 года он подписал петицию на имя бывшего Председателя Федерального совета Швейцарии, требуя закрыть иранское посольство в Берне из-за известных случаев шпионажа со стороны сотрудников посольства.

2.6 6 января 2015 года заявитель подал третье ходатайство о предоставлении убежища на основании его продолжающейся политической деятельности. 30 января 2015 года Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил его

¹ Какой-либо дополнительной информации по этому вопросу не представлено.

² <http://farsi.kanoun.ch>.

³ Он утверждает, что на его странице в сети «Фейсбук» размещено четкое политическое заявление, в котором он перечислил пять причин своего несогласия с иранским режимом. Он представил копии некоторых своих публикаций в сети «Фейсбук».

⁴ Он утверждает, что в ежемесячном журнале «Канун», издаваемом Демократической ассоциацией в защиту беженцев, опубликовано немало фотографий, на которых он запечатлен либо в качестве выступающего, либо лица, ответственного за техническое обеспечение, либо просто в качестве участника мероприятий.

ходатайство. Он прежде всего не удовлетворил просьбу заявителя о дополнительном рассмотрении его ходатайства с учетом того, что в этом третьем ходатайстве о предоставлении убежища он с помощью адвоката в письменном виде аргументировал свое изложение фактов. Что касается существа дела, то Государственный секретариат по вопросам миграции признал, что иранские власти ведут наблюдение за политической деятельностью за рубежом, но в поле их зрения попадают лица, считающиеся серьезными и опасными противниками правительства. Иранские власти вполне способны отличить убежденных оппозиционеров от активистов в изгнании, таких как заявитель, которые не занимались активной политической деятельностью в Исламской Республике Иран и поэтому не представляли интереса для властей. Государственный секретариат по вопросам миграции считал, что в материалах, представленных заявителем в обоснование предположительно высокого уровня его приверженности своей политической деятельности, он сосредоточился на общеизвестных событиях и изменениях в Исламской Республике Иран, не пояснив, чем именно его оппозиционная деятельность отличается от обычных форм оппозиционной политической деятельности в изгнании. Государственный секретариат по вопросам миграции также отметил, что заявитель начал формировать свою политическую репутацию только после отрицательного заключения по его первому ходатайству о предоставлении убежища, стремясь таким образом получить вид на жительство. Поэтому, учитывая отсутствие политической активности в Исламской Республике Иран, Государственный секретариат по вопросам миграции сомневается в политической убежденности заявителя. Кроме того, он сомневается в способности иранских властей отслеживать огромный объем информации, имеющейся в Интернете; объектом их внимания являются только оппозиционеры, которые, в отличие от заявителя, имеют твердые убеждения и в качестве таковых воспринимаются как противники, представляющие серьезную угрозу для государства. Государственный секретариат по вопросам миграции не обнаружил каких-либо конкретных признаков, позволяющих предположить, что иранские власти осведомлены о предполагаемой деятельности заявителя, и пришел к заключению о том, что заявитель не обладает такой политической репутацией, которая обязательно привлекла бы внимание иранских властей.

2.7 Заявитель обжаловал это решение, утверждая, что он подвергался преследованиям в Исламской Республике Иран за участие в демонстрации. Он стал активным членом Демократической ассоциации в защиту беженцев в сентябре 2011 года, еще до окончания процедуры рассмотрения его первого ходатайства о предоставлении убежища, и с тех пор его убежденность в правоте своего дела становилась только крепче. Он считает, что оценка, данная Государственным секретариатом по вопросам миграции, равнозначна обобщению, поскольку в настоящее время он занимает ответственную должность, связанную с выполнением разнообразных функций, и занимает четкую политическую позицию. Несколько иранцев получили статус беженца только лишь на основании их деятельности в изгнании. Если бы Государственный секретариат по вопросам миграции действительно вник в суть утверждений заявителя и обеспечил ему справедливое разбирательство, он бы обратил внимание на то, как остро и бескомпромиссно заявитель критикует иранский режим.

2.8 23 февраля 2017 года Федеральный административный суд оставил в силе решение Государственного секретариата по вопросам миграции. Суд постановил, что утверждения заявителя о преследованиях в Исламской Республике Иран после участия в демонстрации не вызывают доверия; что его функции главного администратора веб-сайта Демократической ассоциации в защиту беженцев, как представляется, существенно не отличаются от работы, которую он выполнял ранее, будучи простым членом организации; что он не обладает полномочиями для принятия важных решений в Ассоциации; что его назначение ведущим программы новостей не является доказательством его более значимой политической роли; что чтение новостей нельзя определить как рискованную политическую активность; что его деятельность в сети «Фейсбук» состоит в размещении составленных в общих выражениях диссидентских заметок, которые сводятся к пересказу событий или осуждению злоупотреблений в Исламской Республике Иран; и что на основании фотографий, на которых он

запечатлен принимающим участие в демонстрации, нельзя сделать вывод о том, что он является серьезным оппонентом правительства Исламской Республики Иран. Суд пришел к выводу о том, что заявитель не достиг такого уровня известности, чтобы подвергнуться угрозе преследования как серьезный и опасный противник правительства.

2.9 В письме Комитету от 19 апреля 2017 года Демократическая ассоциация в защиту беженцев подтвердила, что с сентября 2011 года заявитель является активным членом Ассоциации и ярым противником иранского режима. Учитывая его участие в деятельности Ассоциации, в случае возвращения в Исламскую Республику Иран весьма вероятно, что он столкнется с преследованием.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что является жертвой нарушения статьи 3 Конвенции государством-участником, чьи власти распорядились о его высылке в страну, где ему определенно будет угрожать обращение, противоречащее Конвенции.

3.2 Заявитель ссылается на угрозы причинения серьезного вреда, с которыми сталкиваются даже малоизвестные оппозиционеры, выступающие против иранского режима⁵. В своих решениях по делам *P.C. против Швеции* и *M.A. против Швейцарии* Европейский суд по правам человека отметил, что любой, кто каким-либо образом выступает против существующего иранского режима или демонстрирует несогласие с ним, может сталкиваться с опасностью задержания и жестокого обращения или пыток⁶. В решении относительно сообщения *Тахмуреси против Швейцарии* (CAT/C/53/D/489/2012) Комитет отметил недавние сообщения, согласно которым в Исламской Республике Иран пристально наблюдают за оппозицией даже на низовом уровне и что иранские власти эффективно отслеживают сообщения и критику в отношении режима в Интернете как внутри страны, так и за ее пределами (пункт 7.6). Комитет также выразил обеспокоенность в связи с частым использованием заключения под стражу и пыток политических противников действующего режима Исламской Республики Иран (пункт 7.5).

3.3 Заявитель не согласен с выводами Федерального административного суда о том, что его политическая деятельность в Швейцарии не подтверждает его важную роль в политических процессах. Он ссылается на решения по другим делам, когда Суд приходил к выводу, что высокопоставленные члены Демократической ассоциации в защиту беженцев обладают достаточным авторитетом для того, чтобы столкнуться с опасностью преследования в случае принудительного возвращения в Исламскую Республику Иран⁷, или что иранские заявители, которые были политически активны в изгнании и принимали участие в демонстрациях, вероятнее всего, будут подвергаться преследованиям в связи с их политической деятельностью в случае высылки в Исламскую Республику Иран⁸. В этих случаях Суд основывался на известных швейцарским органам по предоставлению убежища фактах о том, что иранские власти систематически отслеживают деятельность и протесты своих граждан за рубежом, ведут сбор таких данных и принимают жесткие меры в отношении инакомыслящих. Заявитель утверждает, что, несмотря на то, что формально он не занимает руководящую должность, его действия говорят сами за себя. Он выполняет важные функции, имеющие огромное значение для деятельности Ассоциации. Работая ведущим, он не просто зачитывает политические новости, а высказывает свою личную точку зрения относительно ситуации в Исламской Республике Иран. Иранские власти

⁵ Human Rights Watch, *World Report 2010*, pp. 497 ff.

⁶ Европейский суд по правам человека, *P.C. против Швеции* (жалоба № 41827/07), решение от 9 марта 2010 года, пункт 54; и Европейский суд по правам человека, *M.A. против Швейцарии* (жалоба № 52589/13), решение от 18 ноября 2014 года, пункт 56.

⁷ Federal Administrative Court, *A. et al. v. Federal Migration Office*, Decision No. D-6849/2006, 26 August 2008.

⁸ Federal Administrative Court, *A. v. Federal Migration Office*, Decision No. E-7110/2006, 25 July 2007; confirmed by Federal Administrative Court, *A. v. Federal Migration Office*, Decision No. E-2077/2012, 28 January 2014.

будут воспринимать его не просто как ведущего новостей, а как активиста, искренне приверженного своему делу и поэтому представляющего опасность для режима. Его участие в политической деятельности показывает, что он играет такую же важную роль, как и другие активисты – настоящие или бывшие члены Демократической ассоциации в защиту беженцев, – которым было предоставлено убежище. Заявитель не просто выполняет административные функции или принимает пассивное участие в демонстрациях⁹, а выступает активным организатором мероприятий как в Ассоциации, так и за ее пределами. Он ведет два веб-сайта, на которых в свободном доступе размещены его персональные данные, номер телефона и фотография, чтобы с ним можно было связаться и направить свои комментарии.

3.4 Швейцарские власти проигнорировали тот факт, что, как подтверждают достоверные сообщения, иранские власти тщательно контролируют и регистрируют политическую деятельность иранской диаспоры¹⁰. Как следует из доклада Датской иммиграционной службы, лица, ищущие убежища, и беженцы находятся под строгим наблюдением иранских посольств и их сети информаторов¹¹. Подробный доклад Швейцарского совета по делам беженцев подтверждает, что проживающим в Швейцарии иранским гражданам, занимающим высокие посты в Демократической ассоциации в защиту беженцев, в случае высылки в Исламскую Республику Иран грозит опасность преследований¹².

3.5 Таким образом, весьма вероятно, что он находится в поле зрения иранских властей, которые сочтут его политическую деятельность не только дискредитацией режима – что само по себе является преступлением в Исламской Республике Иран, – но и внешней угрозой внутренней безопасности страны. Принимая во внимание плачевное положение в области прав человека в стране и печально известную практику репрессий со стороны действующей власти в отношении любой оппозиции, заявитель вполне обоснованно опасается пыток в случае возвращения в Исламскую Республику Иран.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 25 октября 2017 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Государство-участник напоминает, что в соответствии со статьей 3 Конвенции государствам-участникам запрещается высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Для определения наличия таких оснований компетентные органы принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в применимых случаях, существование в данном государстве систематической практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Ссылаясь на замечание общего порядка № 1 (1997) Комитета об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22 Конвенции, государство-участник далее отмечает, что автор должен доказать наличие личной, реальной и серьезной опасности подвергнуться пыткам в случае его возвращения в страну происхождения. Наличие опасности применения пыток должно определяться на основе элементов, выходящих за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Должны существовать мотивы для квалификации опасности

⁹ Он ссылается на дело *Джахани против Швейцарии* (CAT/C/46/D/357/2008).

¹⁰ Он ссылается на доклад Федерального министерства внутренних дел за 2015 год: Federal Ministry of the Interior, Building and Community (имеется по адресу www.verfassungsschutz.de/oeffentlichkeitsarbeit/publikationen/verfassungsschutzberichte).

¹¹ Denmark, Danish Immigration Service, *Human Rights Situation for Minorities, Women and Converts, and Entry and Exit Procedures, ID Cards, Summons and Reporting, etc.: Fact Finding Mission to the Islamic Republic of Iran 24th August–2nd September 2008* (Copenhagen, April 2009), p. 34; and Immigration and Refugee Board of Canada, “Iran: treatment of anti-Government activists by authorities, including those returning to Iran from abroad; overseas monitoring capabilities of the Government (2012–2013)”, 20 January 2014.

¹² Swiss Refugee Council, “Iran: dangers encourus par les activistes et membres des organisations politiques en exil de retour dans leur pays – moyens d’accès à l’information des autorités iraniennes”, 4 April 2006.

подвергнуться пыткам в качестве «серьезной» (пункты 6 и 7). Для оценки наличия подобной опасности надлежит учитывать следующие элементы: доказательства наличия постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в соответствующем государстве; любые утверждения о применении в недавнем прошлом пыток или жестокого обращения, а также доказательства из независимых источников, подтверждающие эти утверждения; политическую деятельность заявителя на территории или за пределами соответствующей страны; любые доказательства, подтверждающие достоверность утверждений заявителя; и фактические неувязки в заявлениях автора (пункт 8).

4.2 Существование в какой-либо стране систематической практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе еще не является достаточным основанием для вывода о том, что какое-то конкретное лицо по возвращении в эту страну обязательно окажется под угрозой применения пыток. Комитет должен определить, угрожает ли заявителю «лично» опасность применения пыток в стране, в которую он должен быть выслан¹³. Должны существовать другие основания, позволяющие предполагать, для целей статьи 3 (1) Конвенции, что опасность применения пыток является предсказуемой, реальной и личной¹⁴.

4.3 Хотя положение в области прав человека в Исламской Республике Иран вызывает обеспокоенность по целому ряду аспектов, таких как массовое и систематическое применение психологических и физических пыток для получения признательных показаний, ситуация в стране происхождения заявителя сама по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что ему будет угрожать опасность применения пыток в случае его возвращения в эту страну. Заявитель не смог доказать наличие предсказуемой, реальной и личной опасности применения к нему пыток. Он также не утверждает, что подвергался пыткам со стороны иранских властей.

4.4 Что касается политической деятельности заявителя в стране происхождения, то заявитель утверждает, что со времени выборов 2009 года он является сторонником «Зеленого движения» и в этом качестве развешивал плакаты в деревнях и распространял зеленые ленточки. Кроме того, он принял участие в двух демонстрациях. Эти утверждения были должным образом изучены швейцарскими властями, решающими вопрос о предоставлении убежища, и признаны не заслуживающими доверия. Заявитель не продемонстрировал подлинного участия в политической жизни, которое подвергло бы его риску. Таким образом, маловероятно, что иранские власти пытались разыскать его в связи с его якобы утерянным удостоверением личности, которое в действительности могло также быть найдено кем-нибудь другим или украдено.

4.5 Что касается политической деятельности заявителя в Швейцарии, государство-участник признает, что иранские власти следят за политической деятельностью их граждан за границей. Тем не менее в каждом конкретном случае следует проводить оценку, чтобы убедиться в том, что в случае возвращения велика вероятность того, что политическая деятельность в изгнании может привести к серьезным негативным последствиям. Для иранских секретных служб интерес представляют главным образом лица с особой репутацией, действия которых выходят за рамки коллективных протестов и которые занимают такие должности или осуществляют такую деятельность, которые представляют серьезную и реальную угрозу для иранского режима. Власти вполне способны отличить политическую деятельность, отражающую глубокие личные убеждения, от деятельности, которая осуществляется главным образом для получения вида на жительство. В своем решении от 23 февраля 2017 года Федеральный административный суд выразил мнение о том, что при определении того, угрожает ли опасность конкретному лицу, значение имеют конкретные усилия, направленные на реальное изменение политической обстановки в стране, а не название занимаемой им должности или количество видов его деятельности.

¹³ *К. Н. против Швейцарии* (CAT/C/20/D/94/1997), пункт 10.2.

¹⁴ Там же, пункт 10.5; и *Дж. Ю.А. против Швейцарии* (CAT/C/21/D/100/1997), пункт 6.5.

4.6 С учетом того, что заявитель не доказал свою предполагаемую политическую деятельность в Исламской Республике Иран и его последующее преследование, нет никаких оснований полагать, что до его отъезда из страны он воспринимался иранскими властями как политический оппозиционер. Его деятельность не выходит за рамки общеизвестных политических протестов в изгнании. Руководство работой веб-сайта Демократической ассоциации в защиту беженцев не предполагает реальной или важной роли в процессе принятия решений в организации. Равно как и чтение новостей на радио не означает его рискованного участия в политических процессах. То же самое касается и его публикаций в сети «Фейсбук», содержащих информацию о событиях в Исламской Республике Иран или критику положения в стране: эти публикации не создают ему репутации неугасаемого оппозиционера, который может считаться опасным для иранского режима. Фотографии, на которых заявитель запечатлен участвующим в различных демонстрациях, также вряд ли могут повлечь за собой серьезную опасность применения пыток в случае возвращения в Исламскую Республику Иран, поскольку из них не следует, что он играл особую роль в этом контексте. Письма, представленные Демократической ассоциацией в защиту беженцев в его поддержку, не изменяют этой оценки, поскольку вероятнее всего являются формальными отписками.

4.7 В ходе слушаний по его второму ходатайству о предоставлении убежища 5 февраля 2014 года заявитель указал, что он вступил в Демократическую ассоциацию в защиту беженцев в начале октября 2011 года. И только потом он утверждал, что вступил в эту организацию в сентябре 2011 года. С учетом того, что его первое ходатайство о предоставлении убежища было отклонено 23 сентября 2011 года, очевидно, что – вопреки его утверждениям – его политическая деятельность в изгнании началась после отклонения ходатайства о предоставлении убежища. Иранские власти вполне способны отличить такую деятельность, направленную исключительно на привлечение внимания, от подлинного гражданского активизма, основанного на внутренних убеждениях.

4.8 Иранские власти едва ли могут отслеживать огромные объемы информации в Интернете. Они скорее сосредоточат свое внимание на тех представителях оппозиции, которые представляют потенциальную угрозу для режима. Это предположение подтверждается большим количеством проводимых по всей территории Западной Европы мероприятий, направленных против иранского режима. В данном случае не существует каких-либо конкретных признаков, указывающих на то, что иранские власти осведомлены о деятельности заявителя или что она представляет для них хоть какой-то интерес.

4.9 Говоря о практике швейцарских властей, государство-участник отмечает, что Федеральный административный суд отклонил ходатайство лица, находящегося в аналогичной с заявителем ситуации¹⁵. Ссылаясь на практику Комитета, государство-участник отмечает, что, в отличие от заявителя в сообщении *Тахмуреси против Швейцарии*, заявитель не занимает должность руководителя ассоциации в одном из швейцарских кантонов.

4.10 Что касается достоверности и последовательности представленной заявителем информации, то швейцарские власти, компетентные в области предоставления убежища, установили, что утверждения заявителя маловероятны. В частности, он дал нечеткую и частично противоречивую информацию о преступлениях, в которых он обвинялся в Исламской Республике Иран. Он не пояснил, почему он был освобожден под залог, в то время как его адвокат, как утверждается, предсказывал назначение максимального наказания за его преступления. Его рассказ о том, как он добирался до Швейцарии, прячась в грузовике, из которого он смог лишь один раз выйти в Турции, также не вызывает доверия.

¹⁵ Federal Administrative Court, *A. v. Federal Migration Office*, Decision No. E-2077/2012, 28 January 2014. Сообщение этого лица было затем передано в Комитет, который пришел к выводу о том, что депортация заявителя в Исламскую Республику Иран не будет являться нарушением. См. *Д.Р. против Швейцарии* (CAT/C/63/D/673/2015).

4.11 Учитывая вышеизложенное, государство-участник полагает, что заявитель не смог продемонстрировать наличие серьезных оснований считать, что ему лично угрожает конкретная опасность подвергнуться пыткам со стороны иранских государственных органов.

Комментарии заявителя в отношении замечаний государства-участника

5.1 30 января 2018 года заявитель представил свои комментарии относительно замечаний государства-участника. Государство-участник не оспаривает того, что он вел политическую деятельность в Исламской Республике Иран, а лишь утверждает, что его деятельность не достигла такого уровня, чтобы его политические взгляды стали предметом интереса иранских властей. Таким образом, его политическая активность в Исламской Республике Иран не ставится под сомнение. Что касается предполагаемых несоответствий и противоречий в его показаниях о преступлениях, в которых его обвиняли в Исламской Республике Иран, то заявитель поясняет, что эти обвинения не были четко сформулированы самими иранскими властями. Это обычная практика правительства – обвинять граждан в сфабрикованных преступлениях, намеренно формулируя обвинения как можно более расплывчатым образом.

5.2 Анализируя его деятельность, государство-участник рассматривало каждый вид его деятельности по отдельности и, следовательно, не дало общей оценки его политической деятельности в целом. Вместе с тем его многочисленные акции, взятые в совокупности, действительно доказывают, что он крайне активен в политическом плане и поэтому подвергается опасности. Его деятельность и обязанности в Демократической ассоциации в защиту беженцев свидетельствуют о его важной и решающей роли в организации. Он ведет веб-сайт Ассоциации и пишет большое количество статей для ее печатного органа «Канун», которые содержат острую критику в адрес правительства Исламской Республики Иран.

5.3 Вопреки утверждениям государства-участника, заявитель фактически выполняет руководящую роль в ходе демонстраций и мероприятий, организуемых Демократической ассоциацией в защиту беженцев и коалицией иранских демократических сил¹⁶. В целом, многочисленные задачи, которые он взял на себя в Ассоциации, – написание статей, администрирование веб-сайта и руководство акциями протеста – подтверждают его важную роль в Ассоциации и то, что он является ключевой фигурой и весьма активным членом оппозиции. Тот факт, что он состоит в Ассоциации в силу своих личных убеждений, не может оспариваться исключительно на основании того, в каком месяце он стал ее членом, особенно с учетом того, что процесс вступления в организацию может занимать несколько месяцев.

5.4 Заявитель утверждает, что он ведет оппозиционную радиопрограмму «Голос сопротивления» и что в ней транслируют его статьи, написанные для журнала «Канун». Он чаще других выступает в качестве ведущего этой радиопрограммы¹⁷. Он представил письмо швейцарского отделения Демократической партии Иранского Курдистана от 24 марта 2015 года и письмо Зарубежного комитета партии «Комала» Иранского Курдистана от 10 марта 2015 года, которые подтверждают, что заявитель является известным активистом, выступающим за гражданские права. В обоих письмах утверждается, что из-за своей политической деятельности он столкнется с преследованием в случае возвращения в Исламскую Республику Иран.

5.5 Заявитель также ссылается на свой открытый профиль в сети «Фейсбук» и его ежедневные публикации о грубых нарушениях прав человека, совершаемых иранским режимом. Согласно имеющимся сообщениям, правительство широко ведет тайное

¹⁶ Он представил видеозаписи демонстрации в Цюрихе, Швейцария, 1 мая 2017 года, где он выступал в качестве лидера марша протеста и выкрикивал такие лозунги, как «Долой Исламскую Республику Иран!», повторяемые другими демонстрантами; протеста в Женеве 9 июня 2017 года, которым он руководил, представляя выступающих и передавая им микрофон; и протеста в городе Кур, Швейцария, 9 декабря 2017 года, где он выступал с речью на немецком и фарси и в конце призвал к развалу иранского государства. Он принимал участие и в других протестах – 19 мая 2017 года, 16 сентября 2017 года и 19 ноября 2017 года.

¹⁷ Он прилагает расписание выхода радиопередачи в эфир.

наблюдение за лицами, считающимися критиками режима. Сам Комитет признает, что иранские власти пристально отслеживают общение в Интернете и критику режима как в Исламской Республике Иран, так и за ее пределами¹⁸. Заявитель напоминает, что Европейский суд по правам человека в деле *P.C. против Швеции* признал, что объектами гонений и произвольных задержаний могут быть не только политические лидеры, но и мирные участники демонстраций¹⁹. Он также утверждает, что в 2010 году правительство создало полицейское киберподразделение, занимающееся поиском в Интернете лиц, распространяющих «лживую и оскорбительную информацию» в отношении режима²⁰.

5.6 Рост напряженности в 2017 году, в настоящее время вылившийся в массовые протесты в Исламской Республике Иран, привел к тому, что правительство активизировало подавление любых форм инакомыслия. Неудивительно, что в 2017 году правительство приняло новые законы в целях введения уголовной ответственности за любые формы выражения мнений, направленных, как считается, «против руководства страны и ее политических институтов»²¹. Генеральный секретарь также выразил обеспокоенность по поводу сохраняющихся ограничений гражданских свобод и связанного с ними преследования субъектов гражданского общества (A/HRC/34/40).

5.7 В заключение следует отметить, что из-за его активной деятельности в Швейцарии вероятность того, что правительство Исламской Республики Иран в курсе его оппозиционных взглядов и действий, весьма высока. Государство-участник не оценило всю полноту его деятельности и поэтому не увидело того, что в целом заявитель играет очень активную и важную роль в оппозиции иранскому режиму в Швейцарии, в связи с чем крайне уязвим перед опасностью подвергнуться преследованиям со стороны иранских властей в случае его возвращения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен решить, является ли она приемлемой на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

6.3 Поскольку Комитет не видит никаких других препятствий для признания приемлемости, он объявляет сообщение, представленное в соответствии со статьей 3 Конвенции, приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 В данном случае перед Комитетом встает вопрос о том, станет ли высылка заявителя в Исламскую Республику Иран нарушением предусмотренного в статье 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать или не возвращать

¹⁸ *Техмуреси против Швейцарии*, пункт 7.6.

¹⁹ Европейский суд по правам человека, *P.C. против Швеции*, пункт 54.

²⁰ Amnesty International, “*Iranian ‘web crime’ unit designed to silence dissent*”, 16 November 2009.

²¹ Amnesty International, *Amnesty International Report 2016/17: The State of the World’s Human Rights* (London, 2017), p. 192.

(«refouler») какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

7.3 Комитет должен определить, существуют ли достаточные основания полагать, что лично заявителю будет угрожать применение пыток после возвращения в Исламскую Республику Иран. При оценке этой опасности Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли данному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, возвращению в которую оно подлежит. Существование в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе еще не является достаточным основанием для вывода о том, что какое-то конкретное лицо по возвращении в эту страну обязательно окажется под угрозой применения пыток; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. В свою очередь, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает того, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом конкретных обстоятельств его или ее дела. Кроме того, Комитет отмечает, что, поскольку Исламская Республика Иран не является участником Конвенции, в случае нарушения прав заявителя по Конвенции в этом государстве он будет лишен правовой возможности обратиться в Комитет с просьбой о той или иной защите²².

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22, в соответствии с которым существует обязательство о недопустимости принудительного возвращения во всех случаях, когда имеются серьезные основания полагать, что лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в государстве, депортация в которое его ожидает, либо в качестве отдельного лица, либо в какой-либо группе, которая может подвергнуться опасности применения пыток в государстве назначения. Практика Комитета заключается в установлении существования «серьезных оснований» всякий раз, когда опасность пыток является «предсказуемой, личной, существующей и реальной» (пункт 11). Признаки личной опасности могут включать, но не ограничиваются ими, политическую принадлежность или политическую деятельность заявителя, применение пыток в прошлом пыток, содержание под стражей без права общения и переписки или другие формы произвольного и незаконного содержания под стражей в стране происхождения, а также тайное бегство из страны происхождения после угроз применения пыток (пункт 45). Комитет в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника; в то же время он не считает себя связанным этими выводами и будет осуществлять свободную оценку имеющейся у него информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к каждому делу (пункт 50).

7.5 В данном случае Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что он был заключен под стражу в Исламской Республике Иран за участие в демонстрации. Он далее отмечает, что, по мнению заявителя, государство-участник не оспаривает того, что он вел активную политическую деятельность в Исламской Республике Иран, но ставит под сомнение степень его участия в политической жизни. Комитет также отмечает, что государство-участник указало на наличие противоречий и несоответствий в утверждениях заявителя.

7.6 Комитет отмечает, что, согласно государству-участнику, политическая деятельность заявителя в Швейцарии не является продолжительной и активной деятельностью, которая могла бы рассматриваться правительством Исламской Республики Иран в качестве реальной и серьезной угрозы. Комитет отмечает, что заявитель не смог четко продемонстрировать, что начал свою политическую

²² *Тахмуреси против Швейцарии* (CAT/C/53/D/489/2012), пункт 7.7; *Д.Р. против Швейцарии*, пункт 7.2.

деятельность в Швейцарии до отклонения его первого ходатайства о предоставлении убежища. По мнению государства-участника, политическая деятельность заявителя в Швейцарии не сможет привлечь к себе внимания иранских властей, поскольку, хотя иранские секретные службы и ведут слежку за политической деятельностью против режима за рубежом, их внимание сосредоточено на лицах с особой репутацией, занимающих такие должности или ведущих такую деятельность, которые представляют собой серьезную и реальную угрозу для нынешнего режима. В этой связи Комитет принимает к сведению представленные заявителем доказательства его участия в такой деятельности.

7.7 Комитет отмечает, что само государство-участник признает, что положение в области прав человека в Исламской Республике Иран вызывает закономерную озабоченность. В этой связи Комитет напоминает о том, что в последнем докладе Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран отмечено, что законодательство страны по-прежнему предусматривает такие меры наказания, как бичевание и отсечение конечностей за совершение определенных преступлений (A/HRC/37/68, пункт 29). В докладе подчеркивается, что правительство Исламской Республики Иран отвергает постулат о том, что отсечение конечностей и бичевание равнозначны пыткам, и продолжает утверждать, что такие виды наказания являются эффективными средствами сдерживания преступности. Генеральный секретарь также выразил обеспокоенность по поводу сохраняющихся ограничений гражданских свобод и связанного с ними преследования субъектов гражданского общества (см. пункт 5.6 выше). Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник само признает, что иранские власти следят за политической деятельностью их граждан за рубежом, хотя оно и утверждает, что секретные службы уделяют внимание главным образом лицам с особой репутацией, которые занимают такие посты или осуществляют такую деятельность, которые представляют серьезную и реальную угрозу для иранского режима (см. пункт 4.5 выше).

7.8 Тем не менее Комитет напоминает, что наличие нарушений прав человека в стране происхождения само по себе не является достаточным основанием для определения того, что заявителю лично угрожает опасность подвергнуться пыткам в этой стране²³. Комитет также отмечает, что заявитель имел широкие возможности представить швейцарским властям доказательства и более подробную информацию, подтверждающие его утверждения, в ходе трех процедур рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища. Вместе с тем представленные заявителем доказательства не являются достаточным обоснованием его жалобы и не позволяют сделать вывод о том, что его участие в политической деятельности в Исламской Республике Иран и в Швейцарии чревато для него угрозой подвергнуться пыткам или жестокому или унижающему достоинство обращению после его возвращения в Исламскую Республику Иран.

7.9 На основании представленной ему информации Комитет приходит к выводу о том, что заявителю не удалось доказать, что его политическая деятельность является настолько значимой, чтобы привлечь внимание властей страны происхождения, и устанавливает, что представленная информация не свидетельствует о наличии для заявителя личной, предсказуемой и реальной опасности подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран²⁴.

8. В свете вышеизложенного Комитет считает, что представленная заявителем информация недостаточна для того, чтобы обосновать его утверждение о том, что он столкнется с личной, предсказуемой и реальной опасностью подвергнуться пыткам в случае его высылки в Исламскую Республику Иран.

²³ См., например, *Х.П.Э.С. против Швейцарии* (CAT/C/64/D/783/2016), пункт 8.14.

²⁴ См., например, *М.К. против Швейцарии* (CAT/C/60/D/662/2015), пункты 7.8 и 7.9, и *Д.Р. против Швейцарии*, пункты 7.8 и 7.9.

9. Действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, Комитет приходит к выводу о том, что возвращение заявителя в Исламскую Республику Иран не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции со стороны государства-участника.
